

№405 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Первый Киевский митрополит

Сегодня день памяти святителя Михаила, просветителя наших предков. Биографических сведений о нём почти не сохранилось. Родом из Сирии. Направлен к великому князю Владимиру Киевскому патриархом Константинопольским Николаем Хрисовергом ко времени Крещения Киевской Руси 988 года.

Проповедовал Евангелие, совершал массовые Крещения наших предков в водах реки Днепр. С последним было проще – окунули в воду со словами: «Крещается раб Божий такой-то во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», - и готово - вроде как, новый христианин появился. Однако насчёт серьёзности этих массовых окуваний - большой вопрос, потому что, когда возникал вопрос: ну раз Вы уже христианин, то идолы языческие вам уже не нужны - выбросим их, как непотребное, по реке сплавим эти деревяшки! На сие народ соглашался с трудом, мягко сказать. В душе люди, конечно же, оставались язычниками. Понятное дело – **перечить** князю и его дружине было самоубийственно, посему с прискорбием они глядели на «идолопад» - слом и повал своих истуканов, и когда Перун брошен был в Днепр, толпа, бежавшая за своим идолом, кричала вслед: «Перуне, выдыбай!» - т.е. «выплывай». Истукан, стремлением вод несомый, как бы повинуюсь гласу вопиющих к нему, пристал к берегу при самом том месте, где после, в XI столетии, был построен православный монастырь и назван Выдубицким.

Митрополиту Михаилу приписывают построение Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря, а прибывшим с ним из Константинополя монахам - основание монастыря Киево-Межигорского.

Вообще, первые на земле нашей храмы освящены именно ныне празднуемым святителем, им же рукоположены священноцерковнослужители.

Собственно, этим первопреходничеством и памятен ныне празднуемый митрополит Михаил Киевский 1-й. Скончался он в 992-м году в Киеве и погребён в Десятинной церкви, разрушенной при Советской власти. Ныне его мощи почивают в Киево-Печерской лавре.

Суд человеческий и Суд Божий

В прошлый раз мы с вами очень коротко коснулись основных принципов светского, гражданского суда. Мы отмечали, что одним из главных требований к мирскому суду является строгая доказательность. Вину нужно доказывать. Непременно должен соблюдаться священный принцип: если не пойман, то не вор, если не доказано, значит, не преступник. То есть ты, может быть, и преступник на самом деле, пред лицом Божиим, пред своей совестью, но в социальном смысле – нет.

Система гражданского судопроизводства как составная часть обычной правовой системы – это возможность установить вину или невиновность того или иного человека с той или иной степенью вероятности. Развитая система судопроизводства связана с критерием большей или меньшей надёжности в установлении невиновности.

Что же касается **Божия** суда, то Суд Божий, как мы подчеркивали с вами, разделяет всё доброе и всё злое. Всё Божие - и всё то, что противно Богу. То есть это форма абсолютного размежевания.

В установлениях Божьих - **дальняя** перспектива – Суд Божий призван ориентироваться на истину в абсолютном смысле слова, а также он органичным образом связан с такими категориями и такими добродетелями, как **вера** и **милость**.

Конечно, в частных случаях это где-то совпадает и с мирскими правовыми представлениями. В том узком значении, что если, скажем, человек - уголовный преступник, если он вор, то он оказывается по ту сторону этого водораздела, он очевидный носитель зла. И, безусловно, ни Божий Суд, ни даже вот исполнение закона во Христе не может этого игнорировать. Сей человек требует к себе особого отношения. И это отношение лежит уже полностью в сфере нравственной.

Скажем, для системы **светского** делопроизводства проблемы нравственного порядка не больно остры, в отличие от того, каковыми они предстают в свете Евангелия.

Конечно говоря, здесь мы по большей части рассуждаем гипотетически: «Вот в Церкви должно было быть так». Но почти никогда в истории христианства так не было. «**Должно** было бы» – но мы этого не особенно соблюдаем. На вопрос: «Почему так складывается, почему так сложилось?» - о. Александр Мень, Царствие ему Небесное, дал в своё время очень лихой, но, по всей видимости, адекватный ответ. Что настоящее христианство ещё только начинается, и Церковь ещё очень молода, чтобы всё реализовать. **На самом** деле реализовать. Это только кажется, что 2000 лет, третье тысячелетие - ах, как долго и сколько! Но не забудем, что у Бога тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет. И, может быть, третий день Господень, который скоро наступит, - может быть, **он** как-то чуть-чуть приоткроет, через людей, через нас, вот хотя бы тонкую полосочку света

подлинного христианства в том, в чём оно по сию пору не особенно проявлялось.

Но вот о преступнике. Какова задача светского судопроизводства в цивилизованной стране, чем озабочено судопроизводство? Ну, во-первых, тем, чтобы преступник всё-таки понёс наказание. Потому что если преступление оставляется безнаказанным, то возникает потакание, а потакать преступлению нельзя. В этом смысле и христианство, к слову говоря, скорее всего, согласится с любым такого рода законодательством.

Дальше. Что волнует светское судопроизводство в цивилизованной стране? То, чтобы, несмотря на понесённое наказание, на назначенный срок ущемления в правах или лишения свободы, приговорённый не был бы уничтожаем как личность. То есть, чтобы он наказание понёс, но при этом достоинство его не попиралось. Чтобы он не подвергался насилию, чтобы он не подвергался издевательствам во всех возможных проявлениях.

В-третьих, надо, чтобы это время не было совсем уж пустым и праздным, потому что ему предстоит период социальной адаптации по возвращении из тюрьмы. Значит, вообще-то говоря, общество должно быть заинтересовано в том, чтобы этот период прошёл относительно безболезненно. И если такой человек хочет приобрести в тюрьме те или иные профессиональные навыки, и быстро социально адаптироваться, ему должна быть предоставлена такая возможность.

Но всё это, как известно, стоит денег, и немалых. Хорошо отлаженная пенитенциарная система потому так дорого и стоит, и потому только развитое государство в состоянии потянуть такую ляжку. Правда, с другой стороны, хорошо известно, что цивилизованная пенитенциарная система может способствовать возвращению преступника к нормальной жизни, а вот нецивилизованная... Ну, более-менее нормальных людей, пусть и совершивших проступок, такая системы подавляет, вызывая у них стрессы, кризисы. Ну, а менее нормальных озлобляет настолько, что они становятся преступниками закоренелыми.

Суд же Божий озабочен даже не проблемой социальной адаптации. Всё то, что мы сказали, должно быть органической частью и христианского судопроизводства, если оно когда-нибудь сложится у нас. Но важно и то, чтобы преступник мог бы, отбыв наказание, вернуться не просто в общество и более или менее там существовать - но вернуться к Богу.

Именно поэтому суд Божий, как мы сказали, органичным образом связан с такими категориями и такими добродетелями, как вера и милость. Как Бог милостив и не хочет ничьей гибели, так и суд должен вершиться таким образом, чтобы избегать чьей бы то ни было гибели.

Ну и, естественно, вот такое добродетельное высокое призвание народу Божию удержать чрезвычайно сложно, как мы хорошо понимаем. Потому что легко в храме высокие слова говорить на проповеди. А когда мы окунаемся в

жизнь, то оказывается, что эта милая конструкция сразу летит в нашем же с вами воображении во весь опор, и нам приходится признать, что это выглядит, по крайней мере, в первом приближении, едва ли не идиллией. Когда мы с вами читаем ужасающие, леденящие кровь криминальные сводки, то какие там мысли по духовной реабилитации этих заблудших – имеется в виду преступников – могут прийти? На самом деле человек испытывает вполне определенные переживания по этому поводу. И хорошо, если человека хватит на то, чтобы не отвечать на убийства узаконенным убийством же, смертной казнью. Это **уже** большая высота считается, которая даже ещё до, скажем, середины 70-х годов была отнюдь не общим местом в системе европейского и американского судопроизводства. Более того, к примеру, в Америке сейчас число сторонников смертной казни начинает расти, и в ряде штатов возобновилось применение этой исключительной меры наказания. В частности, в штате Техас, губернатором которого прежде был тогдашний президент США, Джордж Буш. И уже будучи президентом, он подписал решение Верховного суда Штата о применении смертной казни к какому-то действительно очень опасному преступнику. При этом он перемежал свою речь ссылками на Священное Писание и закончил её словами: «Да благословит Господь Верховный суд штата Техас, да благословит Господь всех тexasцев, да благословит Господь мистера Грина» (это вот того самого, кого скоро не будет на этом свете в результате такого благословения). Понятно, что если бы Грин был человеком нормальным и не совершил бы ряда ужасных деяний, то не встал бы вопрос об этом. Но уж коли вопрос встал, то как всё-таки себя вести в этом отношении? И тут оказывается, что не может быть Божьего суда без милости и веры. Действительно, милосердие и прямая жертвенность – это залог суда по-Божески. Что, опять же, примерить на себя бывает крайне сложно.

Вообще, конечно, эта проблема непопулярна, и выступать против смертной казни не престижно. Говорят: да проще пристрелить: патрон дешевле, памятника не нужно – просто зарыть в землю. А в тюрьме преступников нужно кормить, содержать – это в то время как самим есть нечего. И это ещё кого содержать? - Насильника и убийцу? С какой стати?

Как одновременно, не потакая преступнику, действительно блюсти его человеческое достоинство, то есть достоинство носителя образа Божия - это колоссальнейшая проблема. Духовно-этическая проблема. Но, только сохраняя духовное напряжение по этому поводу, можно рассчитывать на осуществляемость, хотя бы частичную, Божьей воли в этом мире.

Эти вопросы очень сложные и ответить на них непросто. Но от них не отмахнуться. Они должны стоять перед нашей совестью, и через нашу совесть должен говорить Сам Бог.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*